

Драка на улице. Часть 2

Кармайкл остановил их экипаж перед церковью, так как обе сестры Рены собрали свой багаж, чтобы они могли уехать, увидев своего господина в последний раз.

"Нам правда нужно идти к маме?" спросила Шарлотта, таская платье своей матери.

"Да, дорогая. У твоего отца есть дела, которыми надо заниматься, а у тебя и твоего брата есть гувернантка, которая ждет продолжения твоего образования. Я уверен, что мы скоро вернемся из Мифвилда", - потерла ей спину мать Приселла.

"Надеюсь, скоро увидимся, сестренка. Вы тоже Марджери", - обняли друг друга сестры перед отъездом, оставив миссис Кармайкл, ее сына Леонарда и маленькую девочку Вивиан рядом с каретой. Г-жа Кармайкл увидела, как ее сын посмотрел на церковь за ними и спросил: "Вы, дети, хотите войти?" Она взяла их, чтобы они могли помолиться.

В природе вампира верить в Бога не было, потому что с самого начала существования ночных тварей люди использовали Божью силу, пытаясь искоренить их. Чистокровные вампиры были более устойчивы к этому, чем обычные вампиры, которые держали их подальше от вреда. Теперь, с возрастом вампиров, которые начали жить среди людей, необходимо было смешаться, чтобы узнать, что люди знали и делали.

Некоторые из местных жителей города присутствовали в церкви, некоторые сидели, некоторые говорили с двумя священниками и принимали их благословения. Когда миссис Кармайкл и дети закончили молиться, она отправилась забрать благословения священников, которые были замаскированными белыми ведьмами.

"Отец Коннор. Сестра Изабель", - склонила голову миссис Кармайкл.

"Добрый день, миссис Кармайкл. Как поживаешь?" Сестра Изабель поприветствовала ее, ее ярко-зеленые глаза улыбались женщине и детям.

"Очень хорошо, сестра."

"Ты ходил к господину?" спросил отец Коннор. Он был в подростковом возрасте, когда сестре Изабель исполнилось тридцать.

"Да. Мы возвращались домой и решили заскочить. Я верю, что нам всем нужно найти время для Бога, когда он смотрит на нас."

"Это было неправдой. Мы все дети более высокого происхождения. Дай посмотреть, - сестра Изабель подняла руки, чтобы миссис Кармайкл могла положить руки, что она и сделала, - Хмм... Похоже, то, что ты сказала - правда. Ты хорошо справляешься. Твое здоровье тоже в порядке. Да благословит тебя Бог, - улыбнулась она, отпустив руку и протянув руку Леонарду, который, казалось, был немного непреклонен держать руки подальше от нее, - "Все еще упрямый, я вижу".

"Лео!" его мать позвала его, толкнула его рукой, "Простите, сестра".

"О, ничего страшного. Он подросток, переходящий от ребенка к взрослому", - положила руку священница на плечо мальчика. Увидев, как миссис Кармайкл смотрит на нее с беспокойством, она сказала: "Не волнуйтесь". Он в порядке, - заметила девушка, которую она спросила, - Кто эта застенчивая штука позади тебя?"

"Она часть рабочих. Моя домработница привела ее, сказав, что девочке нужен приют", - сказала миссис Кармайкл, ведя девочку вперед, чтобы и священница, и священница могли посмотреть на нее.

"Как мило с вашей стороны, - прошептала сестра Изабель, - С таким недоверием, которое царит в этих землях, - трудно найти того, кому можно поверить и кому можно доверять". Жизнь в церкви была такой же, когда люди приходили сюда за помощью, но иногда можно сделать только так много, а остальным дать волю", - сдвинув руку, она положила ее на девушку, а потом принесла на бок, "Да благословит вас Бог, дети".

"Благослови вас Бог", - улыбнулся отец Коннор, и Кармайкл оставил церковь в своей повозке, которая стояла рядом с церковью.

"В чем дело, сестра Изабель?" спросила отец Коннор, увидев выражение сестры Изабель: "У мальчика опять проблемы с гневом?" Г-жа Кармайкл привезла своего сына в церковь более двух раз, чтобы проконсультироваться по поводу поведения мальчика. Он был слишком молод, чтобы собрать эмоции как таковые, поэтому между священницей и жрицей этой церкви не было секретов.

"Дело не в мальчике. Девушка. Она изменилась."

"Что ты имеешь в виду?" Он выглядел сбит с толку.

"Вампир превратился в человека, - ответила сестра Изабель, - я не думаю, что мы когда-либо сталкивались с таким случаем раньше".

"Может быть, это один из миллиардов исходов. Я не думаю, что нам стоит беспокоиться о таких мелочах. Если бы человек обратился в вампира, не будучи укушенным трансформировался бы, это была бы наша работа, - сказал он, - но как бы это сработало для нее? С тем, что я знаю что вампиры и человеческий возраст идут по-разному. И разве у каждого вампира не бывает разного времени, чтобы расти и останавливаться?" У Коннора было еще много времени, чтобы научиться жить своей жизнью и наверстать упущенную сестрой Изабель мудрость, на что уйдут годы.

"Да. Даже если все вампиры перестают стареть, когда достигают восьмилетнего возраста, они проводят как минимум шесть-семь лет, прежде чем начать расти. Хотя, как вы сказали, дети стареют по-разному, пока им не исполнится восемь лет, большинство из них растут внезапно, медленно, в промежутках. Им нужно время, чтобы развить разные способности."

"Девушка..." Сестра Изабель задохнулась от жалости: "Ей шесть лет. Я думаю, она потеряла почти четыре года своего вампирского времени и внезапно была вынуждена перенимать человеческое время, которое может занять некоторое время, чтобы приспособиться", - улыбнулась она семье, которая пришла помолиться.

"Думаешь, она восстановит свою сущность?" Коннор спросил с любопытством.

"Это трудно сказать. В любом случае, вы правы. Это не наша задача, когда нам нужно беспокоиться."